

После трех с половиной ночей почти непрерывного боя решающий прорыв, к которому стремились повстанцы, произошел, когда Джерольд Хайтауэр и его основные подчиненные были вовлечены в штурм близ деревушки Блюстоун; Сам Хайтауэр был убит Робертом Баратеоном в ожесточенной схватке, а его подчиненные были либо убиты, либо взяты в плен. Внезапный вакуум руководства привел к распаду Королевской армии Королевских земель.

Однако, хотя повстанцы наконец победили основную армию роялистов, стоявшую перед ними, Хайтауэр задержал их достаточно, чтобы силы роялистов могли полностью мобилизоваться. В тот же день, когда повстанцы вырвались из зарослей, сорок тысяч ричменов под командованием Мейса Тирелла двинулись в Штормовые земли, отбросив небольшой отряд под командованием лорда Дондарриона в Саммерхолле. Позже эти силы разделились: большая часть тридцатитысячной пехоты под командованием лорда Рэндилла Тарли двинулась на Штормовой Предел, чтобы осадить его, в то время как остальная часть пехоты и все десять тысяч кавалеристов двинулись на север вверх по Королевскому тракту под командованием Мейса Тирелла, чтобы освободить Королевскую Гавань.

Тарли осуществил осаду Штормового Предела со своей обычной эффективностью, установив блокаду с суши и моря как собственными силами, так и флотом Редвинов, что оставило гарнизон Штормового Предела полностью изолированным. Тайрелл, с другой стороны, медлил с продвижением своих войск вверх по Королевскому тракту, и это усугублялось тем фактом, что сельская местность Штормовых земель восстала против ричменов. Набеги мелких лордов и высадившихся рыцарей из центральной и северной части Штормовых земель вместе с их вассалами и боевыми хвостами на колонну Тирелла редко заканчивались чем-то большим, чем булавочные уколы, но само их количество задержало наступление Тирелла на Королевскую Гавань. по крайней мере на две сennочи.

Тем временем в Королевских землях повстанцы получили подкрепление из Долины и Севера, доведя свою силу почти до сорока тысяч человек. Воодушевленные своим успехом и подкреплением, повстанцы окружили Королевскую Гавань и приготовились к осаде. . .

- «Мечи против трона: История восстания лордов-декларантов» мастера Падрамора, опубликовано в 785 году З.Э.

Эддард Старк еще не ступил в Королевскую Гавань, а он уже ненавидел ее.

Он слышал, что в городе проживало около пятисот тысяч человек, в что он легко мог поверить по размеру места и, судя по запаху, никто из них никогда не мылся. Аромат экскрементов, дыма, рыбы и пота, перемешанный с морской солью, был невыносим даже на расстоянии четырехсот шагов. Кроме того, место просто выглядело уродливым. Винтерфелл был крепостью, а не дворцом, но у него была грубая, функциональная красота. Гнездо выглядело как нечто из сказки няни, великолепие мрамора среди облаков. Королевская Гавань, напротив, примостилась на северном берегу Блэкуотера, как жаба, громоздкая масса плотно стоящих зданий, разделенная только тремя выступами и сооружениями на них. Холм Рейнис, увенчанный полуразрушенными руинами Драконьего Логова, возвышался над северной частью города, как нарыв. Холм Висеньи, в южной части его венчала Великая септа Бейелора с мраморным куполом и семью хрустальными башнями, сияющими над городом, как насмешливая демонстрация того, каким мог бы быть город, если бы он был должным образом взят в свои руки. И, самый высокий из них, Высокий Холм Эйгона, в восточной части города, с Красным Замком и Крепостью Мейгора, взгромоздившимися на него, как спящий дракон.

Эддард подавил гнев, который закипал в его венах при виде редута Таргариенов. Еще нет, сказал он себе, но скоро, скоро. Держись, Брэндон, отец; Я иду.

Врата Богов со скрипом распахнулись, и группа всадников пронеслась через них под флагом переговоров. Их очевидным лидером был мужчина с огненно-рыжими волосами и бородой, с цепью из золотых рук поверх нагрудника. Слева от него был пожилой мужчина с длинной седой бородой и мейстерской цепью, а справа был человек, в котором Эддард узнал из Харренхолла принца Левина Мартелла. Флаг переговоров держал человек, которого Эддард не знал, на гербовой накидке которого были изображены скрещенные булава и кинжал на зеленом и белом фоне.

Когда партия роялистов натянула поводья перед мятежниками, человек с цепью на руках коротко кивнул. — Надеюсь, вы простите меня за то, что я не протянул руку, джентльмены, — коротко сказал он. — У меня нет привычки оказывать любезности предателям.

— Смелые слова человека, который сам совершил измену, — выплюнул Роберт. — Или ты отказываешься от своей верности мне, Джон Коннингтон?

Коннингтон злобно посмотрел на Роберта. «Пока ты противостояешь своему законному королю, да», — сказал он категорически, прежде чем повернуться к Джону Аррену. — Я полагаю, у вас есть условия для доставки. Ладить с ней."

Джон выпрямился. «Наши условия таковы», — сказал он. «Эйрис должен отречься от престола на основании его очевидной непригодности к правлению. Рейгар Таргариен должен сдаться и предстать перед судом за похищение Лианны Старк и убийство слуг лорда Старка. Все наши люди, взятые в плен, должны быть возвращены нам со своими доспехами и оружием, особенно лорд Рикард Старк и Брэндон Старк».

— Разве ты не слышал? — прервал его Коннингтон. — Предатель, лорд Старк, мертв эти две ночи.

Эддард почувствовал, как под ним разверзлась бездна. Отец. Мертвый. Нет. Только когда Роберт схватил его за руку и заорал на него, Эддард понял, что пришпорил лошадь к человеку, который сообщил ему о смерти его отца и наполовину обнажил свой меч. Он вонзил меч обратно в ножны и заставил себя успокоиться долгим судорожным вздохом. — Как умер мой отец? — спросил он, когда овладел собой.

— Он потребовал суда поединком, — ответил принц Левин с сочувствующим лицом. — Эйрис согласился, и твой отец проиграл. Он был очень смелым». Левин помолчал, затем продолжил. «Брэндон все еще жив, но он... . нездоровится».

Коннингтон сплюнул в сторону. — Каким он и должен быть, — холодно сказал он, поворачиваясь к Джону Аррену. «Вместо ваших условий, которые мы полностью отвергаем, вот условия, которые предлагает Его Светлость король Эйрис. Вы четверо должны предстать перед судом короля вместе с вашими главными помощниками среди тех лордов, которые следуют за вами. Остальные лорды и рыцари в вашей армии получают милость короля при условии, что они немедленно отправятся в изгнание за границу на срок своей жизни. Простые солдаты вашей армии могут беспрепятственно вернуться в свои дома при условии, что они присягнут на верность королю Эйрису и пообещают никогда больше не поднимать оружие против него или его наследников под страхом смерти. Что скажешь?

— Дерьмо, — тут же ответил Хостер Талли. «Король должен отомстить за преступления своего сына. Если он не даст его нам, то мы возьмем его».

— Милорды, — дрожащим голосом сказал человек с мейстерской цепью, — неужели уже пролито недостаточно крови? В ваших руках четверо, чтобы положить конец этой борьбе

сейчас, сегодня и спасти тысячи жизней, если не десятки тысяч. Почему бы вам не положить конец этому безумию сейчас, а не через два месяца, когда армия, которая сейчас марширует по Королевскому тракту, уничтожила вас?

— В этом мире неизбежна только зима, — ответил Эддард холодным, как зимний ветер, голосом. «Да, мы можем проиграть, но мы все равно будем сражаться. Это все, что могут сделать свободные люди». Он повернулся к Коннингтону, позволив частичке ненависти, которая жила в его костях, отразиться в его глазах. «Скажи Эйрису Безумному, что его жизнь принадлежит мне; Я претендую на него по праву крови моего отца. Он развернул свою лошадь и пришпорил ее обратно к осадным позициям, его мысли были наполнены водоворотом горя и ярости.

<http://tl.rulate.ru/book/82264/2560394>